

А. И. ЛАРЦЕВ

СЕМЕН ИВАНОВИЧ ГРУЗДЕВ

Впервые я встретился с С. И. Груздевым на отчетно-выборном собрании профессионального общества рабочих строительных работ г. Самары, происходившем в воскресный день 29 августа 1914 г. Более шестидесяти членов общества различных профессий: плотники, столяры, маляры, штукатуры, каменщики и другие собрались, чтобы обсудить свои дела и нужды.

В заднем ряду у стены на отдельном стуле сидел в качестве наблюдателя от полиции пристав 5-й части. Таков уж при царском строе был порядок. Ни одно общественное мероприятие невозможно было провести легально без разрешения полиции и без ее неременного присутствия: будь то любительский спектакль, концерт или какое-либо собрание. Царское правительство страшно боялось возможности проявления «крамолы» и всякой смелой мысли.

Собрание было в полном разгаре, шли прения по отчетному докладу. Пристав внимательно следил за его ходом и изучал каждого выступающего оратора и сидящих в президиуме товарищей, ибо в каждом из них он подозревал «крамольника».

Впервые в жизни я присутствовал на таком важном

Ларцев Александр Иванович (р. 1894) — рабочий, столяр, член КПСС с 1914 г. Активный работник большевистского подполья. В 1915 г. привлекался в качестве обвиняемого за принадлежность к большевистской организации. После революции состоял в Красной гвардии, в период учредилщины вел работу в подполье. В последующие годы был на партийной и советской работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

рабочем собрании, где смело говорилось о насущных нуждах простых тружеников, и по-юношески гордился тем, что принадлежу к когорте организованного рабочего класса.

Но вот председательствовавший на собрании Владимир Мяги объявил: «Слово предоставляется товарищу Груздеву!».

Еще задолго до этого собрания из разговоров со старшими товарищами я уже знал кое-что о Груздеве, как о человеке, который прошел большую школу революционной борьбы, но до этого я его не встречал. В моих глазах он представлялся наделенным качествами книжного героя, подобно Оводу. Я был разочарован, когда увидел, как с задней скамейки поднялся и подошел к столу президиума небольшого роста человек лет тридцати с густой шапкой слегка выющихся черных волос и с такими же густыми усами. Опершись левой рукой о край стола и окинув взглядом карих глаз слушателей, он звонким тенорком с костромским выговором начал свою речь. Груздев говорил о беспросветной нужде рабочих, о нищенской оплате их каторжного труда, безжалостной эксплуатации их хозяйчиками и подрядчиками. Он приводил сравнение с крупными фабриками и заводами, где рабочие ведут борьбу за свои экономические интересы организованно, путем забастовок, тогда как строительные рабочие, разрозненные, плохо организованные, не могут противопоставить свою силу хозяевам и подрядчикам.

Его речь неоднократно прерывалась приставом, который предупреждал «господина Груздева», чтобы он придерживался «устава» общества и в своей речи держался «в рамках экономических интересов членов общества», не касаясь политических вопросов. Груздев, выслушав замечания пристава, снова продолжал свою речь, горячо и страстно призывал: «Наше испытанное средство борьбы с эксплуататорами и угнетателями — массовая забастовка!»

Не успел он закончить фразы, как взбешенный пристав вскочил со своего стула и, обращаясь в сторону президиума, властно прогремел: «Я лишаю слова господина Груздева!»

Как ни старались Груздев и председательствующий Мяги доказать пристава, что речь оратора выдержана «в рамках экономических требований и не расходится с требованиями устава общества», это не помогло, приста

был непреклонен и категорически заявил: «Если господину Груздеву не угодно будет подчиниться, тогда я закрою собрание».

Угроза закрыть собрание вынудила президиум уступить требованию пристава и прервать речь оратора. Ведь получение разрешения на проведение нового собрания было связано с большой волокитой в канцелярских дебрях полицмейстера и губернатора.

Итак, Груздев, не окончив свою речь, вынужден был покинуть трибуну и, сопровождаемый восхищенными взглядами рабочих, прошел в задний ряд и сел на свое место.

После обсуждения отчетного доклада собрание избрало членов правления общества в составе семи человек. В числе их оказались Семен Груздев и автор этих строк. О замечательном большевике Груздеве я и хочу рассказать.

Семен Иванович Груздев родился в 1887 г. в крестьянской семье в деревне Гольцовке, Костромской губернии. На редкость способный мальчик, он с отличием окончил сельскую школу. Он хотел получить какую-нибудь профессию, но в родных местах это оказалось невозможным. И вот с котомкой за плечами отправился он в Санкт-Петербург в поисках счастья.

Большой и красивый город, с широкими проспектами, дворцами и трущобами, с бесконечным людским потоком ошеломил двенадцатилетнего мальчика. После долгих и, казалось, напрасных скитаний в 1898 г. Семену наконец удалось поступить учеником в небольшую портняжную мастерскую. Но «счастье» его оказалось недолгим. Грубое, бесчеловечное обращение хозяина и мастеров вынудили мальчика уйти. Он устроился у другого хозяина, но и там было не слаще. Но выхода не было. Три года ученичества Семен терпеливо сносил ради того, чтобы получить профессию. Овладев профессией портного, Груздев стал работать в мастерских у разных хозяев.

Не сразу Семен Груздев нашел правильную дорогу. Как и многие рабочие того времени, он питал иллюзии относительно мирного пути улучшения положения рабочего класса. 9 января 1905 г., в день Кровавого воскресенья, Груздев шел с народом к Зимнему дворцу. Кровавая бойня, которую устроило царское самодержавие в этот день, окончательно рассеяло иллюзии. И Груздев включается в борьбу, принимает активное участие в за-

бастовочном движении и в политических выступлениях петербургских рабочих. В 1908 г. Груздев окончательно связывает свою жизнь с партией большевиков, вступив в ее ряды.

В годы черной реакции Груздев по поручению партии вел активную работу в профессиональных союзах и обществах, организуя и сплачивая вокруг большевистской партии революционные силы для борьбы с царизмом.

В феврале 1909 г. С. И. Груздев избирается в члены правления Петербургского союза портных, а в 1910—1911 гг. становится секретарем этого союза.

События на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. пробудили российский пролетариат и вызвали новый подъем революционного движения. Первомайские забастовки и уличные демонстрации достигали внушительных размеров, носили яркий политический характер и проходили под большевистскими лозунгами. Против демонстрантов царское правительство направляло войска, полицию и жандармов. На одной из улиц Петербурга на глазах демонстрантов офицер арестовал оратора-большевика. Груздев с кучкой рабочих бросился на офицера, сбил его с ног и освободил оратора. На помощь офицеру подбежали солдаты и полицейские, завязалась борьба. Перевес оказался на стороне солдат. Рабочие были арестованы, доставлены в казармы, где их до полусмерти избили. Три месяца отсидел Груздев в тюрьме. Это было его первое знакомство с царской тюрьмой.

С мая 1912 г. большевики начали издавать в Петербурге свою легальную газету «Правда», которая имела огромное значение в организации и сплочении сил рабочего класса. Царское правительство обрушилось на рабочую газету. Ее номера часто подвергались конфискации, неоднократно правительство совсем запрещало ее издание, но она выходила под другим названием. Не ограничиваясь запрещениями и конфискациями, правительство усиливало репрессии против редакторов, бросая их в тюрьму. Партия была вынуждена ставить подставных редакторов для отсидки в тюрьме, чтобы дать возможность основному составу редакции продолжать выпуск газеты. В 1913 г. по рекомендации депутата IV Государственной думы большевика Н. Г. Полетаева и видной деятельницы большевистской партии К. Н. Самойловой С. И. Груздев был утвержден подставным редактором «Правды», выхо-

дившей после очередного запрещения под названием «Рабочая правда».

Под этим названием вышло семнадцать номеров, из них несколько номеров было конфисковано и оштрафовано полицией, а Груздев был арестован и получил три месяца тюрьмы. После этого власти предъявили Груздеву обвинение еще по двум статьям. Однако он не стал ждать суда и скрылся. Уехав нелегально в Костромскую губернию, он включился в партийную работу среди текстильщиков, организовав подпольный большевистский кружок. По доносу провокатора жандармы усиленно искали Груздева. Тогда он уехал в Самару. Было это в мае 1914 г.

В Самаре в то время, как и повсюду в России, революционное движение шло на подъем. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, самарские большевики сочетали нелегальную работу с использованием всех легальных возможностей для революционной пропаганды и сплочения рабочих. Велась работа в профессиональных союзах, в культурно-просветительных обществах. Издавался легальный журнал «Заря Поволжья», широко распространялась «Правда». С. И. Груздев сразу же после приезда стал вести революционную работу в местных профсоюзах. Вскоре он был избран в состав правления союза швейников. Наряду с этим Груздев вел большую работу среди строителей, будучи одним из руководителей подпольной группы большевиков при профессиональном обществе строительных рабочих. 10 февраля 1915 г. полиция арестовала 15 большевиков, в том числе С. И. Груздева, И. В. Казарина, А. А. Кичаева, К. Г. Максимова, В. М. Кармашева, В. П. Батурина и автора этих строк.

Полтора года Груздев находился в тюрьме. Но как только он вышел из тюрьмы, он снова принял активное участие в партийной работе. В феврале 1917 г. Самарский комитет направил его в Екатеринбург на областную конференцию большевиков. Однако жандармы пронюхали об этом, и в Челябинске он был арестован. К счастью, он успел уничтожить бывшие при нем партийные документы. Не найдя улики, жандармы вынуждены были его освободить.

После Февральской революции и до июня 1918 г. С. И. Груздев продолжал работать в профсоюзах Самары. В начале июня 1918 г., когда на подступах к Самаре шли бои с белочехами, он в составе красногвардейского отряда участвовал в этих боях.

Восьмого июня интервенты и белогвардейцы захватили Самару. Несмотря на жестокий белогвардейский террор, самарские большевики, оставшиеся в подполье, боролись с интервентами и белогвардейцами. Груздев был среди тех, кто стоял во главе подпольной организации большевиков. Деятельность подпольщиков вызвала новую волну белогвардейского террора. В конце июля 1918 г. белогвардейцы, окружив помещения союза строителей и союза «Игла», арестовали свыше тридцати человек. Среди арестованных оказался и Груздев. Снова знакомая уже самарская тюрьма. Но теперь режим и условия содержания были еще тяжелее, чем во время царизма. Белогвардейцы часто врываются в камеры, по ночам многих уводили на расстрел. А в начале октября, перед бегством из Самары, белогвардейцы погрузили заключенных большевиков в грязные холодные товарные вагоны и отправили в Сибирь. Это был поезд смерти.

Трудно себе представить, чего только не пережили узники поезда смерти на своем пути от Самары до Дальнего Востока. Скученность, болезни, голод и холод, издевательства конвойных офицеров, избиения, расстрелы.

Через полтора месяца страшного пути в ноябре 1918 г. в Никольске-Уссурийском Семену Ивановичу удалось бежать. Закаленного большевика ничто не могло уstrasить и удержать от продолжения борьбы с интервентами и белогвардейщиной. Подпольная организация большевиков направила Груздева для работы среди железнодорожников, где он стал секретарем профсоюза рабочих Уссурийской железной дороги. С февраля 1919 г. он был на подпольной работе во Владивостоке, где также хозяйничали интервенты и белогвардейцы, а весной партия направила его в сопки к партизанам, в рядах которых он боролся до освобождения Дальнего Востока.

После возвращения с Дальнего Востока С. И. Груздев работал в Самаре, а потом в Москве и Ленинграде. Тяжелые лишения подполья и пережитое в страшном поезде смерти подорвали здоровье Груздева. Умер он в 1935 г., когда ему не было еще и пятидесяти лет.

* *
*

Все, что рассказано здесь, далеко не исчерпывает образа революционера-ленинца Груздева. Для нас, участников самарского подполья, имя Семена Ивановича Груз-

дева особенно дорого, ибо он нам подавал прекрасный пример партийной принципиальности, стойкости, смелости и непримиримости к врагам революции. В то же время он был прекрасным чутким товарищем, веселым собеседником. Он много читал, хорошо знал труды классиков марксизма, художественную литературу, любил поэзию Некрасова, Пушкина, Лермонтова. Многие стихи и поэмы этих авторов он знал наизусть и часто декламировал их. Самой любимой его была поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

До революции наши встречи не ограничивались только в обществе строителей и в подпольном кружке, мы были связаны между собой также личной дружбой. Нередко мы большой компанией ходили в драматический театр, вечерами и в праздничные дни собирались у кого-либо на квартире.

Душой этих вечеров всегда был Груздев, он был прекрасным полемистом, рассказчиком и декламатором, мы любили слушать в его исполнении некрасовские стихи.

В тюрьме Семен Иванович всегда интересовался нашим самочувствием и настроением, всегда умел вселить в нас бодрость.
